

Татьяна Строковская

Иоанн Павел II и Россия.

В настоящей статье взаимоотношения Иоанна Павла II и России рассматриваются с трёх сторон: как личности – христианина, славянина и поляка; как политического деятеля – главы государства Ватикан; и как Верховного Понтифика, Папы Римского, главы Римско-Католической церкви.

Ключевые слова: Иоанн Павел II, Кароль Войтыла, Святой Престол, Россия

*«Иоанн Павел II был великим папой,
возможно, одним из самых великих
за всю историю Римско-Католической Церкви.»*
Епископ Венский и Австрийский Иларион

Цель данной работы – не описать биографию, а поставить проблемы, обозначить точки притяжения-отталкивания во взаимоотношениях Иоанна Павла II и России. В заголовок намеренно не вынесены слова Папа Римский, Понтифик или «политика», «дипломатия», так как они уже задают определённый вектор, а применительно к Иоанну Павлу II именно многовекторность, многослойность и многогранность как его личности, так и деятельности являются ключевыми качествами, которые хотелось бы подчеркнуть в этом кратком сообщении. Хотелось бы лишь обозначить круг задач, отметить существующие аспекты и узловые точки, на которых могли бы быть, и я надеюсь, будут сосредоточены дальнейшие исследования.

Итоги трудов первого в истории Папы славянского происхождения Иоанна Павла II за почти 27 лет его понтификата впечатляют: это 70000 страниц подписанных документов (энциклик, посланий, речей). Шесть выпущенных авторских книг; более 17 миллионов паломников, принятых им в Ватикане. Он совершил 250 поездок по Италии и по миру, установил дипломатические отношения со многими странами, в числе которых Англия, Дания, Россия, Украина, Израиль.

Нельзя отрицать, что в России личность и деятельность Иоанна Павла II воспринимались очень эмоционально. Сам по себе факт, что он никогда не был в России, хотя очень много путешествовал по миру и неоднократно высказывал желание посетить эту страну является своеобразным маркером. Размышлениями о России Папа поделился в беседе с православным священником, клириком Константинопольского патриархата Владимиром Зелинским: «Если мне удастся поехать в Россию, я поеду туда прежде всего, чтобы поклониться мученикам на местах их «страстей», – говорил он, но в конце добавил: «Я знаю, что не поеду в Россию...»¹.

В настоящей статье взаимоотношения Иоанна Павла II и России рассматриваются с трёх сторон: как личности – христианина, славянина и поляка; как политического деятеля – главы государства Ватикан; и как Верховного Понтифика, Папы Римского, главы Римско-Католической церкви.

1. Иоанн Павел II – личность, христианин, поляк

Кароль Войтыла вступил на папский престол сложившимся философом-персоналистом. Концепция Христоцентрического гуманизма, изложенная в большом антропологическом труде «Личность и действие», легла в основу всей его деятельности. Личностные, человеческие качества Иоанна Павла II в первую очередь отмечали те, кому доводилось встречаться и общаться с Папой. Российские журналисты пишут о нём: «Папа Римский действительно очень хороший человек... Открытость, человеческое обаяние, чувство юмора, человечность... У него совершенно замечательная биография простого человека, который, в общем, честными и добрыми поступками взошел на эту высоту» (Генрих Боровик, журналист-международник), «у него была харизма... Он потрясал всех умением находить общий язык» (Евгений Киселёв, тележурналист, автор фильма об Иоанне Павле II). Вячеслав Костиков, пресс-секретарь президента Бориса Ельцина, бывший посол Российской Федерации при Святом Престоле вспоминает: «Величие Иоанна Павла II в том, что он

¹ *Журналисты о Папе*. Портал Кредо, <www.portal-credo.ru/site/?act=news&type=archive> (20.05.2012)

не родился великим, а из некоей исторической случайности, когда она была сопряжена и с обусловленностью, он стал действительно великим пастырем, великим человеком»².

О Кароле Войтыле до того как он занял высокие духовные посты епископа, и затем Верховного понтифика, можно судить по периоду его молодости, проведённой в Польше. Именно тогда сформировались качества, которые позднее отмечались как характерные черты его личности.

Кароль Юзеф Войтыла родился в Вадовице 18 мая 1920 года, а через несколько месяцев младенец уже имел первый личный контакт с Россией, когда 16-17 августа 1920 г. Красная армия вступила на территорию Польши. Для будущего Папы неудача этого вторжения означала, что он оказался в первом поколении, выросшем в независимой после восстановления государственности Польше. Однако прямого влияния на личную судьбу Войтылы это событие не имело. Гораздо больше отразилась на судьбе мальчика потеря матери в апреле 1929 г. Каролю Войтыле тогда было 9 лет. Это возраст, когда человек уже может хранить воспоминания и впечатления. Но в опубликованных воспоминаниях Папы практически не упоминается о матери и сам факт этого умолчания, возможно, свидетельствует о сильном потрясении, которое испытал ребёнок, входящий в подростковый возраст.

Биограф Иоанна Павла II Джордж Вейгел упоминает о фотографиях родителей, хранившихся у Папы на столе спальни в Ватикане, а также пишет, что большое влияние оказал на него отец, уважение и привязанность к которому определили моральные ориентиры Кароля Войтылы³. А театр и литература отвечали его творческим наклонностям. В средней школе он увлекся театром, а при подготовке в Ягеллонский университет приобрел опыт литературного творчества. Идеологическим и литературным образцом для его творчества в то время был Адам Мицкевич. Нужно отметить, что и театральные и литературные упражнения юного Войтылы не обнаруживают ни малейшего влияния класси-

² Там же.

³ Д. Вейгел, *Иоанн Павел II. Свидетель надежды*, Москва 2001, с. 47.

ческой российской литературы или драматургии, несмотря на то, что школа Чехова и метод Станиславского, не говоря уже о русской литературной классике, были признаны и почитаемы всей Европой.

В 1994 г состоялся заочный творческий контакт Иоанна Павла II с литературной средой России. Андрей Базилевский перевёл и издал стихи Папы на русский язык в поэтическом сборнике «Крипта» с предисловием С.С. Аверинцева. В 2010 г. в Москве, в Дни памяти Иоанна Павла II, организованные католической общиной и посвященной 5-летию его кончины и 90-летию со дня рождения, исполнялась вокально-инструментальная композиция на стихи Иоанна Павла II. Переводчик текстов Иоанна Павла II, в том числе его стихов на русский язык Елена Твердислова высупила с сообщением о поэтическом восприятии понтифика⁴.

Ещё одна черта личности Кароля Войтылы – его уважение к жизни и свободе человека, его выраженные гуманистические и антинацистские убеждения. Антисемитизм также был для него «грехом против Бога и человека». Ещё в школьные годы, играя в одной футбольной команде с еврейскими мальчишками, читая своего любимого Мицкевича, считавшего всех людей равными не только независимо от нации, но даже независимо от того, как они относятся к Христу, Кароль Войтыла научился не делить людей по расовым признакам. После 1935 года и смерти Юзефа Пилсудского в Польше усилилась антисемитская тенденция. Во всей стране начался экономический бойкот еврейских предприятий, хулиганские и унижительные выходки против евреев, поддерживаемые частью официальной прессы⁵. В школе, где учился Войтыла, также произошел ряд инцидентов. Кароль защищал своих друзей-евреев и в пылу спора даже процитировал своего приходского наставника, который утверждал, что антисемиты – это анихристиане⁶.

⁴ Ю. Зайцева, *Дни Иоанна Павла II в Москве*, <<http://www.blagovest-info.ru>> (20.05.2012)

⁵ Д. Вейгел, *Иоанн Павел II. Свидетель надежды*, Москва 2001, с.59

⁶ Д. Вейгел, *указ. соч.*, с. 60.

Решающую роль в формировании антифашистских убеждений в системе ценностей Кароля Войтылы сыграли шесть лет: с 1939 по 1945, годы оккупации Польши. Вторая мировая война и её испытания склонили его к выбору духовной стези и сделали образ креста центральным в его мироощущении. Этот же период отмечен новой встречей с Россией. 1 сентября Германия напала на Польшу, начав вторую мировую войну, а 17 сентября, согласно секретным протоколам Молотова-Риббентропа, СССР занял свою зону влияния, и советские войска во второй раз в 20 веке вошли на территорию Польши.

Польская республика в период между двумя мировыми войнами испытывала значительные трудности. Поляки переживали скудость, а порой и бедность, несправедливость и произвол. Но их беды нельзя было сравнить с пережитым советским народом в годы массовых репрессий, это признают даже те западные исследователи, которых трудно заподозрить в симпатиях к СССР. В Польше не было братоубийственных гражданских войн, потрясавших советскую Россию и Испанию. «А во время второй мировой войны Польша была единственной из оккупированных стран, в которой нацисты так и не смогли создать коллаборационистский режим»⁷. Так что польским патриотам было что защищать. Конечно, политика Второй Польской республики и особенно её дипломатия накануне второй мировой войны были провальными и привели страну к краху. По мнению американских исследователей, в частности биографа Иоанна Павла II Дж.Вейгела, заключённый польско-чехословацкий союз мог изменить развитие событий⁸. Союзником Чехословакии с 1935 г. был СССР, распространение влияния которого в мире крайне пугало польское правительство. Вероятно поэтому, польское правительство, следуя исторической традиции, полагалось на союз с Англией и Францией, еще в 20-е годы XX столетия декларировавшими себя в качестве гарантов польской независимости. Этот союз не

⁷ Там же, с.71.

⁸ Там же, с.72

оправдал себя, что стало очевидно после мюнхенского совещания великих держав с Гитлером в 1938г. и судьбы судетских областей Чехословакии. На фоне общей низкой культуры населения, массовой неграмотности, а подчас и невежества, выделялись армия, обязательная служба в которой стала и прекрасной школой обучения технике для мужчин и католическая интеллигенция.

Польские интеллектуалы-католики стали независимой культурной силой, сформировали идеологическую опору нации, позицию польского мессианства и долгое время оказывали влияние на культурную и политическую жизнь страны. В период оккупации Кароль Войтыла, участвовал в подпольной польской театральной группе «Театр Восторга» и вступил в объединение УНИА, бывшее частью культурного сопротивления. Эта организация являлась своего рода попыткой сохранить принципы государственности для будущего возрождения Польши, совместив их с принципами католической социальной доктрины (разработана Папами Львом XIII и Пием XI): поддержка семьи, борьба с тоталитаризмом и олигархией, признание прав личности первичными (католический персонализм), уважение к достоинству человека. Союз УНИА имел и военное крыло, численностью до 20000 чел., просуществовавшее до Варшавского восстания 1944 г.

Последняя, третья заочная встреча Кароля Войтылы с Советской Россией (с СССР) в допапский период его биографии произошла в 1944 году и повлияла скорее на формирование будущего Папы-политика, привив ему убеждения антикоммуниста. В августе 1944 года, Кароль Войтыла учился в подпольной семинарии и после подавления Варшавского восстания, когда проходили облавы нацистов на участников сопротивления, только чудом остался на свободе. А в июле 1944 г. контролируемый Москвой Польский комитет национального возрождения подписал соглашение с СССР о полном контроле Красной Армии над территориями Польши, занятой советскими войсками. Он квалифицировал наступление советского периода как переход из-под контроля одного тоталитарного государства под контроль другого.

За время второй мировой войны резко изменилась демографическая и геополитическая позиция Польши. Почти все польские евреи стали жертвами Холокоста, в результате потери восточных земель Украины и Белоруссии, Литвы и изгнания немцев из западных территорий, «возвращённых» от Германии (Щецин, Гданьск, Вроцлав), новое государство стало самым «польским» и самым католическим за всю свою историю.

Новый порядок в Польше, закреплённый Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями кардинально повлиял на отношение Кароля Войтылы к коммунистическому укладу. Признание социалистического правительства Польши западными государствами стало личным потрясением для будущего Папы, «вопиющей несправедливостью», показавшей, что Польша вновь стала разменной картой в большой политике. Отныне Кароль Войтыла стал борцом с коммунизмом, а также приобрёл убеждение, что «Политика – даже мировая политика – не может основываться только на силе. В ней должна участвовать и мораль»⁹.

Прожив пять лет под немецкой оккупацией, а затем более тридцати – в коммунистической Польше, Папа на личном опыте знал, что такое власть утопий и коллективная одержимость. Настойчивость, с которой он обличал попрание человеческого достоинства, снискала ему на Западе славу победителя коммунизма, от чего сам он неизменно отказывался. Однако его слово свободы проникало за границы государств и режимов.

Журналист Владислав Шурыгин в статье «На смерть Войтылы» в газете «Завтра» в апреле 2005 г. написал: «Он был «слишком поляк», чтобы излечиться от «родовой неприязни» к России, и вторым, если не первым делом его жизни, стал крестовый поход против России». Журналист, думается, намеренно выделяет отношение Папы к СССР как к коммунистическому тоталитарному государству и умалчивает о его отношении к России как к стране с огромным количеством христианских мучеников и многострадальным

⁹ Там же, с.115.

народом, которому Иоанн Павел II неоднократно выражал сочувствие и поддержку.

Польское же происхождение Папы стало «пятном на его репутации» и для части западных журналистов. Лондонский «Индепендент», который в 1995 г. утверждал в редакционной статье, что Иоанн Павел II является единственным лидером всепланетного масштаба, через восемнадцать месяцев резко изменил свои оценки, заявив, что период правления Папы «характеризовался нетерпимостью... и носил авторитарный характер, что оттолкнуло от Папы многих католиков Запада»¹⁰.

Причины нелестных характеристик «страшного польского Папы» в его своеобразном нонконформизме. При всей открытости Папа оставался христианским традиционалистом, жестко критикуя потребительскую цивилизацию Западной Европы. Он был «ортодоксальным» папой в смысле сохранения традиционного отношения Католической Церкви к вероучению и нравственности. Его позиция по основным нравственным вопросам, таким как брак и семья, аборт, контрацепция, эвтаназия и многие другие, вызывала критику со стороны тех, кто стремился подменить традиционные ценности секулярными, и кто пытался противопоставить гуманизм религии¹¹. Он также считал, что и страны Центральной Европы, избавившиеся от тоталитарных режимов, оказались под властью рыночного материализма: «Вы хотите свободы? Но какой? – обращается он к польской молодёжи в 1991 году. – Свободы лишать жизни неродившегося ребёнка?»¹².

2. Иоанн Павел II – глава государства Ватикан.

В отношении Ватикана применяются два определения: «Святой Престол», или «Апостольская столица» и «Государство Града Ватикан». Первое означает центр Римско-Католической Церкви и сферу компетенции Папы Римского в качестве её главы. Под вторым подразумевается независимое

¹⁰ NewsInfo, <www.newsinfo.ru> (20.05.2012)

¹¹ *Рыцарь веры. Православный священник об Иоанне Павле II*, <http://procatholic.ru/index.php?option=com_content&view=article...> (20.05.2012)

¹² *Журналисты о Папе. указ. соч.*

государство, главой которого является тот же глава Римско-Католической Церкви. Будучи абсолютным монархом государства Ватикан, Папа Римский объединяет в своём лице высшую законодательную, исполнительную и судебную власть. Именно в этом качестве главы государства состоялись его встречи с авторитетными лидерами политической и культурной жизни России, а также с официальными лицами, начиная с А.А.Громыко и заканчивая В.В. Путиным.

В речи памяти папы Римского Иоанна Павла II православный иерарх РПЦ за рубежом *Епископ Венский и Австрийский Иларион* назвал его самым влиятельным религиозным лидером современности, оказавшим воздействие на всю человеческую цивилизацию, отметив, что мнение Понтифика высоко ценили миллионы людей во всем мире, не только католики, но и православные, протестанты, англикане, иудеи, мусульмане, и что, наверное, ещё важнее – люди неверующие. Иоанн Павел II был публичной фигурой громадного масштаба. Каждая его поездка широко освещалась, а каждое высказывание комментировалось средствами массовой информации всего мира.

О взаимоотношениях советского госаппарата с главой Ватикана существует любопытный источник: беседа Анатолия Черняева с журналисткой Александрой Безыменской¹³. Бывший высокопоставленный чиновник Международного отдела ЦК КПСС, а затем внешнеполитический помощник Генерального секретаря КПСС и президента СССР Михаила Горбачёва, А. Черняев рассказывает об установлении дипломатических отношений с Ватиканом, о первых контактах советских политических лидеров с Папой, о событиях, в которых он участвовал лично.

С государством Ватикан до 1990 г. у Советского Союза отношений не было. В целом, Советское руководство относилось к Ватикану либо с безразличием, либо отрицательно. Были лишь случайные контакты на уровне журналистов и общественных деятелей, например, корреспондентов газет «Известия» и «Правда», часто

¹³ А.С.Черняев, *Папа и Горбачев*, <www.gorby.ru/> (20.05.2012)

находящихся либо «под колпаком» либо на прямой службе у комитета государственной безопасности.

В 1979 г. Иоанн Павел II впервые встретился с министром иностранных дел СССР Андреем Громыко. Это было беспрецедентное событие, ведь у СССР, помимо идеологических, были с Ватиканом разногласия особого рода. Проблема заключалась в том, что граница СССР с Польшей не совпадала с границами католических епархий на территории Польши и Западной Украины. То же самое происходит сегодня с канонической территорией РПЦ на Украине, которая не совпадает с государственной границей.

Переход на качественно новый уровень отношений произошел 1 декабря 1989 г., когда папа Иоанн Павел II встретился с М.С. Горбачёвым. Следствием этой встречи было установление 15 марта 1990 г. официальных дипломатических контактов между СССР и Ватиканом. Нужно отметить, что подготовка этого события началась по инициативе Ватикана. В 1988 г. Государственный секретарь Ватикана Казароли приехал в Москву в связи с празднованием тысячелетия Крещения Руси. Горбачёв принял посла Папы, который уже завоевал всемирный авторитет в роли поборника объединения мира на основе общечеловеческих ценностей. Он заявил себя противником войны, осудил эксплуатацию человека человеком, насилие. Папский легат встречался с Горбачёвым в контексте реализации свободы совести в Советском Союзе, провозглашённой в «новом мышлении».

Как ответный жест диалога 23 апреля 1988 года Папа принял в Ватикане Анатолия Красикова, много лет работавшего в агентстве ТАСС. Понтифик уже тогда сказал, что мечтает в один прекрасный день побывать в России и установить личный контакт с её «прекрасным», как сказал Папа, народом и его духовными руководителями. В конце 1989 г. Красиков получил задание освещать для печати первый визит Горбачёва в Ватикан. Тогда же вместе с руководителем издательского отдела Московского Патриархата митрополитом Питиримом, он посетил резиденцию Понтифика, чтобы вручить ему свою книгу о Ватикане, изданную на итальянском языке.

Горбачёв, стремясь уничтожить образ СССР как «империи зла», осознал роль Папы и его влияние в мире и не мог игнорировать Ватикан. Встреча в 1989 году в Ватикане была очень важна, особенно на фоне «бархатных революций» в Восточной Европе, демонтажа Берлинской стены. В контактах Иоанна Павла II с Горбачёвым ярко отражаются все особенности его отношения к России как политического лидера. В «новом мышлении» Горбачёва Папа нашёл идеи сходные своим размышлениям о морали в политике. Горбачёв, в свою очередь, в выступлениях Иоанна-Павла II увидел нечто, совпадающее с его идеями и намерениями.

Католическая Церковь – это сила, не только религиозная, моральная, но и политическая, и экономическая сила, это очень богатая и влиятельная организация. Очень важно, что её возглавил человек морали. Как политик, Иоанн Павел II поставил одной из целей своего Понтификата добиться соединения нравственности с политикой, как на личном уровне, так и в своей деятельности. Примерно также пытался действовать М.С. Горбачёв, но внутри СССР реализовать этот принцип ему не удалось, а в международной политике отчасти получилось. Например, закончить холодную войну и объединить Германию удалось благодаря включению морального элемента в политику. В том, что эти события стали историческими фактами есть и заслуга диалога Горбачева и Папы. Получалось, они вместе работали в одном и том же направлении, чтобы идеологические и политические враги в конце концов превратить в собеседников. Не было бы Горбачёва, и Папе не удалось бы сделать так много, и наоборот, не было бы Папы, и Горбачёву не удалось бы добиться таких результатов от политики «нового мышления».

В интервью агентству Интерфакс, 3 апреля 2005 г. Горбачёв поделился воспоминаниями о своих встречах с Иоанном Павлом II. «Его неизменно интересовала жизнь в СССР и в России, и он поддерживал демократические преобразования в нашей стране, а также высоко оценил тот вклад, который мы внесли в демократические процессы в странах Восточной Европы... Думаю, что Иоанн Павел II внёс

огромный вклад в прекращение «холодной войны»¹⁴. Он также отметил, что Иоанн Павел II всегда выступал за единую Европу. «Он очень образно выражался на этот счёт, говоря, что Европа должна дышать обоими легкими», – заметил Горбачёв. Впоследствии, прессой эти слова Папы были применены к России, а именно к её религиозной карте и стали интерпретироваться таким образом, что Папа заявлял, будто Россия «должна дышать двумя легкими», католичеством и православием. В Ватикане, 1 декабря 1989 года, согласно стенограмме беседы, Папа сказал: «Европа, как участник мировой истории, должна дышать двумя легкими». И добавил: «Я подумал об этом достаточно рано, уже в 1980 году, когда объявил покровителями Европы, помимо святого Венедикта, представителя латинской традиции, Кирилла и Мефодия, представляющих восточную, византийскую, греческую, славянскую, русскую традиции. Таково моё европейское кредо»¹⁵.

В стенограмме переговоров 1989 г. зафиксировано, что Папа и Горбачёв обсуждали и непростой вопрос государственных и канонических границ. И здесь еще раз обозначилось расхождение позиций. Горбачёв хотел, чтобы имеющиеся осложнения были сняты путём приведения в соответствие структуры Католической Церкви в СССР с его государственными границами. На деле, это означало бы урезание территорий католических епархий и отказ от общения с католическими общинами в СССР. Но ведь это рычаг влияния для любого политика, от которого Ватикан и его глава совершенно не собирались отказываться. Напротив, Папа подчеркнул, что «в некоторых странах превалирует Римская Католическая Церковь латинского обряда. Это – почти всё население Литвы, часть населения Латвии, а также те территории, которые в прошлые века принадлежали Республике наций – Польско-Литовскому государству. Мне известно, что хотя в Белоруссии и на Украине значительная, большая часть верующих – православные, там немало и

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

католиков, причём как римского, так и византийского обряда»¹⁶. Очень показательны, что Иоанн Павел II, даже в лицо Горбачёву не называет Прибалтику республиками СССР, а говорит о ней как об отдельных странах.

Возник и вопрос об униатских общинах. Из слов Папы видно, что он расценивал адептов унии как католиков византийского обряда. Он прямо говорит: «Но кроме православных в СССР много других вероисповеданий. В том числе и католики, у которых есть два обряда – латинский и византийский, или восточный. Католики восточного образца признают Папу, как римского епископа, своим пастырём. Как пастырь он несёт ответственность за их религиозную жизнь в самом высоком и полном смысле этого слова»¹⁷.

Таким образом, в ходе беседы проступила особенность положения Иоанна Павла II, который мог в одном лице выступать и как политик, и как религиозный лидер. Он постоянно подчёркивал, что установление дипломатических отношений и обмен представителями между Советским правительством и Святым Престолом будет способствовать и решению проблем религиозных отношений. Отчасти поэтому, будучи президентом СССР, Горбачёв не приглашал Папу Римского приехать с официальным визитом, но по его признанию «всегда исходил из того, что такой визит состоится»¹⁸.

Горбачёву, как главе государства было удобнее, чтобы многие щекотливые вопросы во взаимоотношениях с Ватиканом «решались путём договоренности между самими религиозными деятелями. Это не значит, что мы, используя известное выражение, умываем руки. Скажу так: любую договорённость, которой вы достигнете с Православной Церковью, мы примем». Это осторожное заявление Иоанн Павел II расценил как приглашение. Он так и сказал: «Глубоко признателен Вам за приглашение. Я был бы рад возможности

¹⁶ Из беседы между Папой Римским и президентом Михаилом Горбачевым, „Деловые люди”, №170, май 2005 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ А.С.Черняев, указ. соч.

посетить Советский Союз, Россию, встретиться с католиками, и не только с ними, побывать в святых для нас местах, которые являются для нас, христиан, источником вдохновения. Спасибо за приглашение. Я хорошо понимаю его цену и значение»¹⁹. Уже как экс-президент Горбачев изменил своё мнение и стал думать, что, учитывая осложнившиеся в 2002 году отношения между РПЦ и Святым Престолом, Иоанну Павлу II удобнее было бы посетить Россию именно как главе государства.

Новая встреча Иоанна Павла II с российским политическим лидером состоялась 5 ноября 2003 г., когда понтифик принял в Ватикане президента России В.В. Путина. Это был государственный визит, но во время встречи Путин фактически выступил посредником, налаживающим мосты между Римским Престолом и РПЦ. Как глава государства Иоанн Павел II неоднократно получал приглашения от Путина. Похожая ситуация складывалась при посещении Иоанном Павлом II Великобритании. Королева Елизавета II пригласила Папу Римского приехать в Англию, оговорив, что это должен быть сугубо пастырский визит. В Англии проживает 4 млн. католиков, и они имеют право общения со своим первосвященником. Однако английский монарх является также главой англиканской церкви, поэтому приглашение, исходившее от Елизаветы II, как от королевы являлось одновременно и формальной санкцией со стороны лидера государственной религии, в то время как пригласить главу государства Ватикан в Англию мог только премьер министр с одобрения королевы. Поездка состоялась.

Но приехать в Россию, большая часть которой является канонической территорией РПЦ Папа мог только с согласия главы Русской Православной Церкви, Патриарха Московского и Всея Руси.

Здесь мы подходим к ключевой стороне взаимоотношений Иоанна Павла II и России.

3. Иоанн Павел II – Папа Римский, глава Римской католической церкви.

Его взаимоотношения с Россией не могут не затронуть

¹⁹ Там же.

отношений с РПЦ. И здесь существовали и существуют две проблемы: глобальная – взаимоотношения Римской Католической церкви и Русской Православной церкви, и локальная – положение униатской церкви на Украине. При этом вторая проблема возникла не только по причине несовпадения государственных границ с каноническими территориями церквей, но также, вследствие изначально обречённой на неудачу попытки использовать униатскую церковь как средство сближения с православным миром.

С первых дней своего избрания на Святой престол, Иоанн Павел II часто говорил о необходимости преодолеть Великий раскол церквей, который произошёл в 1054 г. Будучи первым в истории Ватикана Римским папой славянского происхождения, он видел своё особое предназначение в том, чтобы свести воедино обе ветви христианства. Вступив на престол Святого Петра, Папа заявил, что до начала нового тысячелетия Церкви должны покончить со скандалом христианского разделения. Мечтой о единстве остались его энциклики «Да будут все едино», в которой Папа впервые предлагает обсудить границы власти Римского первосвященника (главный предмет пререканий между католиками и православными), «Апостолы славян», посвящённую Кириллу и Мефодию, «С Востока свет», в которой с настоящей влюблённостью Папа пишет о восточной литургии и духовной жизни, которые он открыл для себя на Римской кафедре²⁰.

В 1980 г. Папа объявил покровителями Европы, помимо святого Венедикта, представителя латинской традиции, Кирилла и Мефодия, по его собственному выражению «представляющих восточную, византийскую, греческую, славянскую, русскую традиции». Характерно, что начиная перечисление с восточной традиции, которую представляли Солунские братья ещё до разделения церквей, Папа заканчивает ряд традицией русской, как бы усваивая ей наследие, дело и сами личности просветителей славян. Таким образом, он как бы признаёт, что РПЦ является в его глазах естественной и единственной правопреемницей ортодоксального

²⁰ *Рыцарь веры...*, указ. соч.

христианства, которая представляет и возглавляет православный мир.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II незадолго кончины в своём последнем интервью австрийской телекомпании ORF говорил: «С Римо-католической церковью у нас есть много общих задач, которые нам надо решать вместе, в частности, задачи по сохранению нравственных и духовных ценностей». Он отметил, что в годы репрессий по отношению к религии со стороны государства контакты с католической церковью помогали РПЦ выжить. Но он особо подчеркнул, что представители РПЦ «категорически против того, чтобы Россию считали миссионерским полем или духовной пустыней. Русская православная церковь возрождается, и возрождать православие на нашей земле – это ее задача»²¹.

Попытка сближения с Православной церковью через поддержку униатских общин была и остаётся ошибочной тактикой, т.к. воспринимается как стремление отторгнуть часть православных епархий. На постсоветском пространстве, как и некогда в императорской России, униаты использовались как разменная карта в борьбе за территории. Исследуя историю заключения Унии в 1596 г., М. Дмитриев убедительно показал, что причины заключения Унии для Рима были именно в попытке противостоять наступлению протестантизма на территории Речи Посполитой²². Рим с самого начала и до сего дня (мы видели, что Папа сам свидетельствовал об этом) рассматривал униатов как католиков византийского обряда. Политика русификации в Польше после 1864 г., и присоединение униатских общин к православным, запрещение советским правительством деятельности греко-католиков – примеры использования религии в политике. Таким же образом воспринимался украинскими властями раннего постсоветского периода сближение униатов с Римом, а именно, как инструмент с помощью которого можно покончить с совет-

²¹ Интервью было записано 5 ноября 2008 года в Москве, и показано в телеканале „Вести”.

²² М.В. Дмитриев, *Православие и реформация*, Москва 1990.

скими и «пророссийскими» связями и переориентироваться на Запад через Рим.

Более терпимо были бы восприняты прямые контакты Престола с РПЦ, а не покровительство униатов. Но Иоанн Павел II не мог действовать по-другому. Здесь его «польская душа» проявилась. Ведь ещё в беседе с Горбачёвым он говорил о территории государства наций – Речи Посполитой. Вот оно, стремление возродить великую полиэтническую католическую общность. Униаты бывшей Речи Посполитой оказались для Папы-поляка важнее возможности диалога с православными москвитями. Конфликт РПЦ и Ватикана на Украине – следствие, возможно не до конца осознаваемое, польского сознания Папы Кароля Войтылы. Мы сталкиваемся с неожиданным рецидивом проявления национальной идеи-фантома «Великой Речи Посполитой» собранной вновь пусть и не в одних государственных границах, но под одним папским руководством Римского Папы-поляка.

С начала своего понтификата Иоанн Павел II проявлял особое внимание к украинским униатам. Результатом долгих переговоров и с советским руководством, и с Московской Патриархией стала окончательная легализация униатских общин СССР. На Украине был образован «Комитет защиты Украинской католической церкви». 20 ноября 1989 года Совет Министров Украинской ССР начал официальную регистрацию униатских приходов.

В 1990 г. вернувшись от Папы, Горбачёв говорил с патриархом Алексием II о том, что Папа дал согласие приехать в Советский Союз и что это должно быть совместное с РПЦ приглашение. С марта 1990 года на Украине заседала четырёхсторонняя комиссия по межрелигиозному украинскому диалогу. Один из важнейших вопросов касался отношений между униатами и православными. Стороны уже нашли компромисс, как вдруг вся работа была сорвана. Примерно в это же время «Комитет защиты Украинской католической церкви» начал насильственный захват православных храмов Украины. Представители униатов заявили, что они, опираясь на резолюцию Ватикана, признают все выработанные комиссией материалы недействительными и неправомочными.

Произошли серьёзные столкновения между верующими, когда униаты стали силой забирать себе храмы... Тогда Алексей II отозвал своё обещание Горбачёву поддержать приглашение Папы в Советский Союз²³.

Иоанн Павел II в 2001 г. посетил Украину в качестве главы государства Ватикан. Там он почтил память погибших в Бабьем Яру, неподалёку от Киева, где во время оккупации фашисты уничтожили около 200 тысяч жителей украинской столицы, в основном – евреев. Многие надеялись на то, что визит Папы Римского Иоанна Павла II на Украину станет началом сближения католицизма и православия.²⁴ Однако государственный визит Понтифика превратился в миссионерский. После отъезда папы кардинал Любомир Гузар, глава Грекокатолической церкви Украины, объявил всю Украину «канонической территорией Ватикана». Вдобавок к уже имеющимся униатским епархиям, были образованы три экзархата: Киевский, Донецко-Харьковский и Одесско-Симферопольский. Православные иерархи Украины, поддержанные общинами верующих, обвинили Папу в агрессивном вторжении на каноническую территорию Московской Патриархии²⁵.

Епископ Венский и Австрийский Иларион впоследствии ещё дважды встречался с Папой Иоанном Павлом II и передавал ему послание от Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 21 января 2002 года, во время второй и последней встречи, он выполнял деликатную миссию довести до сведения Папы условия, на которых его встреча с предстоятелем Русской Православной Церкви могла бы стать возможной. «Среди этих условий был однозначный отказ от всех форм прозелитизма на канонической территории Московского Патриархата и признание того факта, что уния не может более рассматриваться как путь к христианскому единству»²⁶.

²³ А.С.Черняев, *указ. соч.*

²⁴ NewsInfo, <www.newsinfo.ru> (20.05.2012)

²⁵ *Иоанн Павел II: Папа навязчивой „любви“* <www.pravda.ru/faith> (14.10.2011)

²⁶ *Рыцарь веры...*, *указ. соч.*

Таким образом, для Папы Иоанна Павла II посетить Россию как частное лицо – не имело смысла, как государственный деятель он мог приехать по приглашению главы государства России, но он встречался с главой Российского государства на своей территории, в Ватикане. Как глава Римской католической церкви он посещал каноническую территорию РПЦ (на Украине) без согласования, что и стало причиной осложнений взаимоотношений Ватикана и РПЦ.

В заключении хотелось бы отметить, что, возможно, продуктивным стало бы проведение социологического исследования отношения православных христиан России к Иоанну Павлу II, т.к. его активная общественная и политическая деятельность, долгое пребывание на Святом Престоле, личная судьба и даже обстоятельства кончины сформировали в России определённый образ Папы, сделали его популярным и известным не только в среде нейтральной, но и среди православных.

Jan Paweł II i Rosja

W niniejszym artykule autorka przedstawia własne rozważania na temat kontaktów papieża Jana Pawła II z Rosją. Problematyka poruszona została w trzech różnych aspektach: indywidualnej osobowości, polityka oraz zwierzchnika kościoła katolickiego.

Słowa kluczowe: Jan Paweł II, Karol Wojtyła, Stolica Apostolska, Rosja

John Paul II and Russia

The author presents her own considerations on contacts of the pope John Paul II and Russia. The topic was presented in three different perspectives, including both official and personal contacts.

Key words: John Paul II, Karol Wojtyła, Holy See, Russia

Татьяна Строковская – кандидат исторических наук, доцент, Международный университет природы, общества и человека «Дубна». Область научных интересов: история и культура южных и западных славян.